Глава 74 "Тяжелый вкус Ху Вайдуна"!

С автоматической навигацией Колесницы, Тан Чен быстро нашел жилой комплекс, где Ху Вэйдун был.

Тан Чен припарковал колесницу Land Rover на обочине дороги, и не ездил прямо туда, он не дурак, эта большая ночь в одиночку, чтобы водить такой крутой спортивный автомобиль перед квартирой Ху Вэйдуна, не привлечет внимания?

Танг Чен вытащил ключи от машины и вышел из машины, затем сказал системе в сердце: "Система, как эта благородная колесница может измениться обратно к оригинальной модели автомобиля? Просто слишком много бельма на глазу, чтобы парковаться на обочине".

Система: "Достопочтенный хозяин, это очень просто, нужно просто подойти к задней части автомобиля и вытащить ключ, чтобы включить его, и колесница Land Rover автоматически переключится обратно на модель автомобиля".

Тан Чен выпустил хм, затем подошел к задней части автомобиля и вытащил маленький золотой ключ, который был разблокирован, затем мимо прошла вспышка света, и колесница Tuohao вернулась к модели автомобиля, Тан Чен протянул руку и положил модель автомобиля в карман, затем начал ходить в сторону квартиры, где Ху Вэйдун был.

Это двухэтажная желтая квартира, которая выглядит довольно шикарно и украшена, Тан Чен размышлял, может ли это быть домом Ху Вэйдуна, верно?

Он прошел весь путь прямо, даже охранник не видел, потом подошел к двери, оглянулся и обнаружил, что даже камера не установлена, это Ху Вэйдун действительно имеет мужество, живя в таком хорошем месте не боятся манять воров?

Тан Чен посмотрел вверх и обнаружил, что через окна на втором этаже светит свет, было очевидно, что этот внук не спал к этому времени, после того, как он подумал об этом, Тан Чен пошел в заднюю часть квартиры.

Почему Танг Чен не вошел через парадную дверь? Проблема на самом деле очень проста, любимое занятие Тан Чена - тайная атака, если так открыто и честно войти, то, во-первых, сам Тан Чен не почувствует никакого вызова, во-вторых, в случае, если Ху Вэйдун закричит окружающим соседям тоже подтянуться, то они не смогут с этим справиться.

Танг Чен добрался до задней части квартиры, затем улыбнулся, вскочил на обе ноги, затем схватил за край окна обеими руками, с его теперь усиленным телом, взбираясь в окно и так далее просто не могло быть проще!

Спустя десять секунд Тан Чэнь подошел к окну второго этажа, протянул голову и посмотрел сквозь стекло внутрь и обнаружил, что Ху Вэйдуна нет в комнате, а на его столе разбросаны многочисленные документы.

"Разве Ху Вайдонг не здесь?" Тан Чэнь не может не обременять, он торопится к Ху Вэйдуну, если другая сторона не дома, то какой смысл приезжать сюда одному?

"Независимо от этого, лучше сначала зайти и посмотреть." Танг Чен так подумал, потом осторожно толкнул окно и сразу же перевернул его, а после того, как приземлился на пол, услышал звук торопливой воды, идущей из ванной комнаты, казалось, что это вынужденное принятие душа.

Тан Чэнь злой улыбкой, словами лучших, но и спасает эту маленькую поездку напрасно, Тан Чэнь не пошел, чтобы потревожить Ху Weidong ванны, но на стол, чтобы открыть Ху Weidong над файлом, это не выглядит не знаю, взгляд, чтобы увидеть огонь сразу же подошел.

Только для того, чтобы увидеть, что это была копия плана боя, с запиской о том, какие методы использовать, чтобы закрепить людей из Средней Греции в какое время!

"Ты парализован. Этот парень действительно сделает это, но на этот раз тебе конец!" Танг Чен был в ярости и измельчил все документы, затем бросил их в мусорное ведро, в это время был внезапный звук шагов в дверном проеме, Танг Чен толчок непосредственно прокатился к столу под ним.

Дверь была открыта, и, как смотрел Тан Чен, две иностранные девушки без рубашки на бедрах пошатнулись, и одна из них вскрикнула на сыром китайском: "Ху, где ты, мы здесь".

Тан Чен слабо охладился, эти две цыпочки, кажется, мисс Ху Вайдонг нашел, но этот парень все еще тяжело пьет, и даже любит иностранных цыпочек.

"О, дорогая, я сейчас приду, вы, ребята, подождите меня." Ху Вейдонг издал взволнованный крик, догадываясь, что это была маленькая птичка, которая собиралась расправить крылья.

Тан Чен больше не мог слушать, в это время две иностранные девушки удивительным образом сели на стол перед Тан Ченом, затем две девушки расположились напротив друг друга и удивительным образом поцеловались.

Я видел лесбиянок только в маленьких фильмах, как я могу видеть их в реальной жизни, они такие тяжелые.

"Конечно, фильмы - это фильмы, реальность - это другое." Тан Чен беспомощно бормотал, затем спокойно подошел, две иностранные девушки счастливо целовались и даже гладили друг друга руками.

Тан Чен протянул руки к задней части шеи двух женщин и нанес им два яростных удара, оба из которых задушили ворчание, а затем упали на землю с глухим звуком, по-видимому, потеряв сознание.

"Уважаемый хозяин, должен сказать, что на этот раз ты ударил женщину, молодец." Похоже, что система тоже порочна, и раз в сто лет Тан Чену делали комплименты.

Тан Чэнь хэхэ улыбнулся, в это время дверь ванной была открыта, и Ху Вэйдун вышел завернутым в банное полотенце, не глядя на него, он воскликнул взволнованно: "Две красавицы, я здесь, ах!". Голоса остановились, когда он обнаружил, что две цыпочки в комнате потеряли сознание на полу, и незваный гость!

"Должен сказать, ты ублюдок с тяжелым вкусом". Танг Чен покачал головой с мягким выражением лица.

"Танг Чен, это на самом деле ты, a-a-a!" Ху Вэйдун гневно закричал в неверии, именно этот ублюдок сделал из овоща первого сотрудника своего штаба, "Генерала любви"! Это он сделал себя посмешищем всех своих одноклассников!

"Называю тебя парализованным!" Тан Чэнь быстро подошел и послал Ху Вэйдуна вылетать с одним ударом, ударив по стене глухим звуком и упав на землю с другим глухим звуком.

"Я не женщина, какого черта ты кричишь?" Танг Чен презирает рот, этот ублюдок видит себя и **, как крик, мой Бог, я не знаю, я думал, что у меня особый фетиш.

"Танг Чен, я буду драться с тобой!" Ху Вэйдун прикрыл его лицо и издал рев, затем поднял вазу и разбил ее о Тан Чэнь, Тан Чэнь заблокировал левой рукой и ударил правой ногой в промежность, затем задним ходом сжал руку и злобно разбил ее о голову.

Бах!

Ваза прямо разбилась, лицо Ху Вэйдуна было покрыто грязью, и пролилась свежая кровь.

"Черт возьми!" Ху Вэйдун проклял и затем бесконтрольно упал на землю, громко крича.

Танг Чен презрительно чихнул и подошел к нему: "**, теперь мы можем нормально поговорить?"

У Ху Вэйдуна было упрямство в костях, которое не уступало, и с холодным взглядом в глазах он кричал: "Поговори о своем параличе, иди к черту!".

Танг Чен засмеялся и разбил кулак, кулак столкнулся с разбитым стеклом, разбитое стекло было удивительно взорвано Танг Ченом одним ударом.

"Это, как это возможно!" Ху Вэйдун, который был порезан разбитым стеклом и имел кровь на одной руке, закричал с недоверчивостью: "Ты не человек, ты демон!"

"Ты не человек, потому что ты парализован!" Тан Чэнь снова ударил Ху Вэйдуна по лицу, затем, как только он схватил его за волосы, поднял их и разбил о землю.

Он отчаянно боролся, но его сила была не такой сильной, как у Тан Чена, и он чувствовал себя как ребенок из детского сада, пытающийся бороться со взрослым!

Весело засмеялся Танг, потом рассердился от пощечины по голове, с презрением сказал: "А твой гребаный маленький земляной червяк все еще хочет встречаться с иностранными девушками? И это один раз. Вы, идиоты, такие охуительно хорошие! Какой позор для нас, китайцев!" Одна сторона сказала, что еще несколько ударов, затем автомобиль, полный крови Ху Вэйдун случайно выбросили, ударили по столу, он кричал от боли, упал в то же время стол разбился о спину, боль в глазах прокатилась холостым ходом, чуть не скончался.

Танг Чен засмеялся, затем подошел и пнул его в лицо, сказав: "Несколько значений, другие люди Сунь Да Шенг был нажат на гору Пять пальцев, вы проклятый дурак был нажат на свой стол, это чертовски стыдно, вам лучше умереть и забыть об этом".

Для читателей Тан Чэнь, Ху Вэйдун действительно не имеет сил на реторту, он хочет бороться, чтобы встать, но кости по всему телу, как будто разваливаются на части, что делает его неспособным двигаться.

"Танг Чен, у тебя хватит смелости прийти ко мне домой и побить меня!" Ху Вэйдун с скрежещенными зубами и ненавистью сказал, что его голос немного слаб и сломлен.

"Старый я уже был очень храбрым, не верь, что ты можешь позволить своим старшим сестрам и сестрам попробовать, этот молодой человек определенно может показать им, что такое настоящий мужчина". У Тан Чена было стервозное выражение лица, этот взгляд, довольно много читателей разозлились и уже нарисовали свои арбузные ножи!

http://tl.rulate.ru/book/40224/872382